

- Разве это не очевидно? - сказала Линь Чжичжи.

- Вот я и спрашиваю, что ты имеешь в виду, - голос Лу Вэня уже стал ледяным.

- Нужно ли вообще искать причины, чтобы ненавидеть кого-то? Меня тошнило, когда он бегал за Шэнь Чэньюем, а теперь, когда он путается сразу с несколькими мужчинами, это просто отвратительно!

Слова Линь Чжичжи заставили всех троих нахмуриться одновременно.

Хуайцзяо думал, что её беспричинная злоба, возможно, как-то связана с прошлыми событиями - например, с Шэнь Чэньюем или их кругом общения.

Но он не ожидал, что причина окажется настолько простой.

- Так ты... ненавидишь человека и поэтому желаешь ему смерти? - Чжо И, произнося слово «ненавидишь», невольно сморщился и заменил его, хмуро глядя на Линь Чжичжи. - Это уже слишком жестоко.

- Я жестока?! А разве Хуайцзяо не причастен к тому, в каком положении мы оказались? Разве не он ввёл Шэнь Чэньюя в наш круг? Разве не он предложил пойти на чердак перед тем, как с Шэнь Чэньюем что-то случилось? В чём наша вина? В чём вина Цинь Ли? Почему всё обернулось именно так?!

Пронзительный крик Линь Чжичжи, граничащий с истерикой, был прерван резким «Заткнись!» от Лу Вэня.

- Сейчас не время для этих разборок. Син Юэ ещё даже не начал действовать, а мы уже ссоримся между собой. Тебе мало того, что мы и так на волоске от смерти?

Чжо И вставил своё:

- Мы все в одной лодке. Вместо того чтобы ссориться, лучше подумаем, как выбраться отсюда.

- Какая ещё одна лодка?! Заперты здесь только мы трое, а Хуайцзяо спокойно сидит на полу! - Линь Чжичжи, кажется, снова вывело из себя какое-то слово Чжо И. Она с ненавистью уставилась на Хуайцзяо и язвительно добавила: - Посмотри, как Син Юэ им очарован. Наверное, стоило ему только разрешить себя трахнуть, и Син Юэ уже отпустил бы нас.

- Ты совсем охренела?! - Чжо И уже закипел от злости, особенно когда Линь Чжичжи продолжала нападать на Хуайцзяо.

- То, что вы с Цинь Ли натворили, - я пока не говорю об этом, но это не значит, что я не в курсе. Скажешь ещё хоть слово - посмотрим, как быстро ты сдохнешь.

Эти жёсткие слова заставили Линь Чжичжи резко замолчать.

Наступила тишина.

Но в этой тишине Хуайцзяо уловил нечто странное.

Он знал, что его шестое чувство редко подводит. Нахмурившись, он мысленно прокрутил только что услышанный диалог.

Ранее, во время игры «Правда или действие», когда Линь Чжичжи спросили, почему Шэнь Чэньюй оказался заперт на чердаке, она ответила, что его усыпили снотворным. Несколько дополнительных деталей от Син Юэ практически указывали на то, что именно Хуайцзяо, как парень Шэнь Чэньюя, подсыпал ему препарат.

В тот момент Хуайцзяо, услышав эту «правду», был слишком растерян, чтобы задуматься.

Но сейчас он почувствовал неладное.

Если Линь Чжичжи смогла сказать о снотворном прямо перед Син Юэ, то почему сейчас, когда они остались втроем и могли высказать всё наболевшее, она упомянула лишь о том, что Хуайцзяо «ввёл Шэнь Чэньюя в их круг» – что вообще не имело отношения к делу?

Если она действительно так ненавидела Хуайцзяо и считала его виновным во всём, почему не сказала прямо: «Если бы Хуайцзяо не подсыпал Шэнь Чэньюю снотворное, ничего бы этого не случилось»?

Хуайцзяо показалось это странным. Линь Чжичжи словно лгала.

И последние слова Чжо И тоже были подозрительны. Они все что-то знали, но никто не решался сказать правду.

Сидеть сложа руки было не выход. Хуайцзяо устал от бессмысленного бегства. Тянуть время бесполезно – как только Син Юэ вернётся, события неизбежно пойдут по сценарию.

«Выпускная вечеринка, где не останется в живых никого» – последняя строка описания сюжета.

- Почему ты солгала про снотворное? – Хуайцзяо поднял глаза на Линь Чжичжи и спросил серьёзно.

Та сначала опешила, а затем на её лице появилось выражение паники, которое она не смогла скрыть. Лёгкая вина в её взгляде только укрепила Хуайцзяо в его догадках. – Это же не я подсыпал препарат. Почему ты обманула Син Юэ?

- У... у тебя есть доказательства? – Линь Чжичжи явно занервничала. Её прежняя агрессия исчезла, и теперь она пыталась сохранить хладнокровие. – Какие у тебя доказательства? стакан молока для Шэнь Чэньюя готовил именно ты!

Хуайцзяо нахмурился.

Он действительно не знал всех деталей событий четырёхлетней давности, а слова Линь Чжичжи, наполовину правдивые, наполовину лживые, только сбивали его с толку.

- Я...

- Хватит, – прервал его Лу Вэнь.

Его лицо всё ещё было бледным. – Сейчас не время обсуждать, кто налил молоко. Давайте лучше подумаем, как справиться с Син Юэ.

Услышав «справиться с Син Юэ», Хуайцзяо невольно взглянул на высокого мужчину, стоявшего поодаль.

Тот заметил его взгляд, приподнял бровь и едва заметно улыбнулся, словно давая понять, что ничего не слышал.

Хуайцзяо быстро отвел глаза.

...

Когда Син Юэ вернулся, его волосы были слегка влажными – похоже, он умывался.

Но красный след от пощёчины Хуайцзяо по-прежнему отчётливо виднелся на его щеке.

Тогда Хуайцзяо был настолько доведён до отчаяния, что, даже после всех издевательств, Син Юэ ещё и попытался его поцеловать. В страхе и ярости он не выдержал и ударил его.

Теперь, когда эмоции улеглись... даже если бы у него было в два раза больше смелости... он, наверное, всё равно бы ударил.

Син Юэ, садясь, специально посмотрел на Хуайцзяо.

Тот отвернулся, избегая его взгляда.

- О чём болтали? – Син Юэ спросил буднично, словно это была обычная беседа.

Если не принимать во внимание его предыдущее отвратительное поведение, то, когда Син Юэ не сходил с ума, он казался вполне нормальным – разве что слишком вспыльчивым.

Но четверо уже успели хлебнуть от него горя: двое мужчин – один с окровавленной головой, другой с израненными ногами, а Хуайцзяо сидел на полу, боясь пошевелиться.

Син Юэ не рассердился, что ему не ответили. Он лишь усмехнулся, помолчал и сказал:

- Тогда давайте просто продолжим игру.

Вы все поняли, что предыдущее было лишь дополнительным наказанием.

Теперь очередь «Действия». – Син Юэ взял бутылку с пола и покрутил её.

- Син Юэ, неужели это необходимо? – Перед началом игры Лу Вэнь не выдержал и спросил.

Син Юэ сделал вид, что не понимает: – Что именно необходимо?

- Мы действительно играли с Шэнь Чэньюем в ту игру, но его смерть не имеет к нам никакого отношения.

Этим словам даже Хуайцзяо не поверил.

Син Юэ, естественно, тоже. Он лишь усмехнулся: – Ты что, считаешь меня идиотом?

Я всё уже объяснил, а ты сейчас заявляешь, что это вас не касается? Ты правда думаешь, что я тебе поверю?

Лу Вэнь нахмурился: – Раньше мы с Шэнь Чэньюем были близки, и его смерть стала для нас ударом. Особенно для Хуайцзяо.

Хуайцзяо растерянно моргнул, услышав своё имя.

Син Юэ, сам не зная почему, почувствовал раздражение, когда Лу Вэнь упомянул, как тяжело Хуайцзяо переживал смерть Шэнь Чэньюя.

- Если ты просто тянешь время, то не стоит тратить его впустую.

Мне некогда слушать твой бред.

Пустая бутылка полетела в центр.

Лу Вэнь невольно нахмурился. Он действительно тянул время, потому что понимал: в «Действии», в отличие от предыдущего наказания, где Син Юэ проявил снисходительность, у них с Чжо И был пятидесятипроцентный шанс погибнуть.

Все взгляды устремились на вращающуюся стеклянную бутылку.

Сначала она крутилась быстро, затем замедлилась.

Узкое горлышко, покачиваясь, наконец остановилось прямо перед Линь Чжичжи, сидевшей в углу.

Женщина с выразительными чертами лица широко раскрыла глаза.

На мгновение ей показалось, что кто-то подстроил это. Она инстинктивно посмотрела на Син Юэ, её губы побелели. - Не может быть...

- Какое совпадение, - Хуайцзяо заметил, как Син Юэ усмехнулся.

- Нет! Я не хочу! - вскрикнула Линь Чжичжи.

- Что именно «не может быть»? Не может быть, что тебе так не повезло, или не может быть, что это чистая случайность? - язвительно спросил Син Юэ.

Казалось, он давно ждал момента, чтобы наконец действовать. Прежде чем остальные успели что-то понять, он подошёл и опрокинул стул Линь Чжичжи.

- Не трогай меня!! - Линь Чжичжи упала на пол. Её руки и ноги были связаны, и она не могла пошевелиться.

- Ты слишком шумная.

Син Юэ взял в руки чёрный кляп. Женщина в ужасе следила за его движениями и, когда он присел рядом, окончательно потеряла самообладание:

- Нет, нет! Лу Вэнь, спаси меня!

- Лу Вэнь!!!

Мужчина, на которого она в отчаянии возлагала надежды, был заслонён Син Юэ, поэтому она не видела, как холодно и безучастно он смотрел в сторону.

Син Юэ грубо сжал её челюсть, с отвращением отстраняясь, и протолкнул кляп ей в рот. Линь Чжичжи больше не могла вымолвить ни слова - только широко раскрытыми глазами и глухими звуками выражала свой ужас.

Хуайцзяо не знал, как описать происходящее и стоит ли ему сочувствовать. Ведь всего несколько минут назад на этом же месте лежал он.

Тонкая трубка, которую использовали на Хуайцзяо, теперь грубо и жестоко вставлялась в рот женщины.

Хуайцзяо вдруг осознал, что Син Юэ тогда пощадил его, потому что сейчас, стоило трубке коснуться горла Линь Чжичжи, как та, даже со связанными конечностями, начала судорожно дёргаться, издавая хриплые рвотные звуки.

Син Юэ вставил трубку глубоко. На её белой шее проступили вены, казалось, она вот-вот задохнётся.

Хуайцзяо побледнел и уже хотел отвернуться, когда услышал, как Син Юэ спокойно и медленно произнёс:

- Знаешь, каковы симптомы при проглатывании сильной кислоты?

Она проникнет через трубку в твой рот. Я вставил её глубоко, так что жидкость попадёт прямо в горло. Чтобы вам было проще принять это, я любезно разбавил её.

Он подробно описал процесс: - Сначала ты почувствуешь жгучую боль в горле. Кислота разъест слизистую. Затем последуют невыносимая тошнота и мучительная боль. Тебя начнёт рвать, ты будешь задыхаться, а раствор, смешанный с твоей плотью, потечёт обратно в рот.

Ты представляешь, каково это? - Син Юэ усмехнулся. - Ты будешь молить о смерти.

Я говорю это, потому что ты сама чуть не заставила кого-то испытать подобное.

Он смотрел на Линь Чжичжи, чьё лицо стало мертвенно-бледным, а зрачки сузились от ужаса.

- Если быть справедливым, то выбор должен сделать Хуайцзяо.

Может, он проявил бы к тебе милосердие, но...

Син Юэ искажился в жуткой усмешке:

- Я не оставлю тебе даже этих пятидесяти процентов.

<http://bllate.org/book/14682/1308688>